

Цифровое сотрудничество Саудовской Аравии и Китая: особенности и перспективы

Шкваря Людмила Васильевна 

доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: destard@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Китайская Народная Республика (КНР), Королевство Саудовская Аравия (КСА), цифровизация, цифровое сотрудничество, цифровые технологии, «умные» города, цифровая инфраструктура

АННОТАЦИЯ

Цифровизация экономики остается одним из доминирующих направлений развития национальных экономик, а международное сотрудничество в цифровой сфере – приоритетным направлением взаимодействия с внешними партнерами исходя из потребностей и задач экономических преобразований. Особенно актуализируется исследование цифровизации и цифрового сотрудничества между странами с развивающимися рынками ввиду необходимости систематизации особенностей этого процесса с теоретической и практической точек зрения и возможности адаптации и использования этого опыта для других акторов. Китай и Королевство Саудовская Аравия (КСА) привлекают научный и практический интерес как страны-партнеры, чье двустороннее и многостороннее сотрудничество в цифровой сфере оказывает влияние не только на эти государства, но и на третьи страны, прежде всего участников Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Гипотеза статьи заключается в том, что двустороннее сотрудничество Китая и Саудовской Аравии в сфере цифровизации способствует более активной и всесторонней цифровой трансформации экономики КСА и решению важных социальных задач в рамках «социального контракта» этой страны. Важными факторами, стимулирующими цифровое сотрудничество сторон, выступают, по мнению автора, не только объективные внутренние возможности обеих стран, но и внешние факторы, такие как изменения в региональных и глобальных геополитических структурах. В статье показано, что основными направлениями цифрового сотрудничества сторон являются на сегодня выступают информационно-коммуникационная система 5G, индустрия центров обработки данных и облачных вычислений и сфера строительства «умных» городов. Автор приходит к выводу о том, что в этих направлениях уже отмечаются заметные успехи, однако важно распространять цифровое сотрудничество и на другие сферы, а также решать сохраняющиеся проблемы. По мере углубления сотрудничества между двумя сторонами в строительстве цифровой инфраструктуры сотрудничество между Китаем и Саудовской Аравией в области цифровой экономики, сетевой безопасности и управления данными будет продолжать углубляться.

JEL codes: F02, F63, O14, O33, O53

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-4-100-110>

Для цитирования: Шкваря, Л.В. Цифровое сотрудничество Саудовской Аравии и Китая: особенности и перспективы / Л.В. Шкваря. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - 4. - С.100-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2025)

Введение

Роль двустороннего сотрудничества в мире, несмотря на деструктивные процессы в глобальной экономике и международных отношениях, значительно усиливается и трансформируется в более прагматичное русло, что вызывает исследовательский интерес и отражается в научной литературе [2]. Отмечается, что растут глобальные риски для участников мировой экономики в различных сферах, и это требует поиска нового подхода [1] к обеспечению экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности [10].

Трансформации глобальной экономической системы основываются также и на новых возможностях Четвертой промышленной революции и цифровизации, предоставляющей странам мира как преимущества, так и вызывающие дополнительные затруднения в процессе их развития [6].

Рост конкуренции, в том числе и в результате цифровизации, требует переосмысления и реорганизации основ не только внутриэкономического развития стран (субъектов хозяйствования), но и их взаимодействия на мировом уровне, затрагивающего новые сферы кооперации, обеспечивающего новые возможности для более высокой эффективности и устойчивости, а также снижения зависимости и диверсификации внешнеэкономических партнеров [4]. Например, новые товары, услуги, виды деятельности, объединяющие спрос и предложение в рамках цифровых платформ, по мнению экспертов, выступают сегодня «новым способом организации хозяйственной деятельности, который способен принести значительные выгоды...» [9].

Азия, в том числе Западная [21] в целом находится в эпицентре крупных изменений в мире и находясь на новой отправной точке для развития и оживления, сталкиваясь с беспрецедентными возможностями и вызовами [12]. В этой связи актуализируется исследование диалога между странами с развивающимися рынками Азии, особенно столь крупной экономикой, как КНР и столь значимой на мировом рынке углеводородов, как Саудовская Аравия. Обе экономики переживают процессы достаточно глубокой внутренней трансформации и сталкиваются на протяжении ряда лет с глобальными вызовами, зачастую экстремальными, борются за достижение своих целей. Ограниченность модели развития, опирающейся на углеводородные ресурсы, требует от КСА принимать более радикальные и срочные меры по достижению целей экономических реформ [10].

Китай в условиях ужесточающейся риторики и практики торговой войны со стороны США достаточно остро нуждаются в формировании более стабильных отношений и импорта на долгосрочный период, как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате «Пояса и пути» [17] и взаимодействия «Китай – ССАГПЗ», где Саудовская Аравия выступает ведущим участником. Поэтому обеим странам важно расширить круг внешнеторговых партнеров, направления хозяйственного взаимодействия и укрепить как национальные экономики, так и свои позиции в мире и в соответствующих регионах.

В данной статье поставлена цель исследовать возможности и направления цифрового сотрудничества Китая и Саудовской Аравии, которое способствует не только продвижению интересов Китая в Персидском заливе, крайне важном для ведущих мировых акторов, но и укрепляет экономику Саудовской Аравии в экономическом и политическом аспектах как одного из региональных центров и одного из центральных государств арабского мира. Концепция исследования заключается в том, что у стран имеется как необходимость, так и возможность цифрового сотрудничества, значительный потенциал и перспективы в условиях растущей неоднозначности путей развития мировой экономики.

Результаты исследования

Макроэкономическая динамика и торговля

Королевство Саудовская Аравия – крупнейший торговый партнер КНР на Ближнем Востоке с 2001 г., и, если учесть, что дипломатические отношения между странами были установлены в 1990 г., данное положение с исторической точки зрения было достигнуто достаточно быстро, даже несмотря на то, что экономические потенциалы стран и их внешнеторговые возможности весьма дифференцированы. Тем не менее, в 2016 г. между странами было установлено всеобъемлющее стратегическое партнерство, исходно базирующееся на «трех китах»: энергетике, инвестициях, строительстве [19].

В табл. 1 нами представлены некоторые макроэкономические показатели КНР и КСА, значение которых, а также направление их динамики, имеют, на наш взгляд, важное значение с точки зрения возможностей цифрового сотрудничества стран.

Таблица 1 – Макроэкономические показатели КНР и КСА в 2000-2023 гг.

	2000	2005	2010	2015	2020	2023
ВВП, млн долларов						
КНР	1211331	2285962	2285962	11061570	14687744	17769085
КСА	184138	328206	528207	669484	734271	1067583
Подушевой доход, долларов						
КНР	954	1745	4504	7923	10299	12509
КСА	11715	15963	20996	22335	23693	32094
Темп роста населения, %						
КНР	0,74	0,61	0,67	0,59	0,18	-0,18
КСА	4,46	4,43	3,81	3,31	1,69	3,33
Городское население, % от общего количества						
КНР	35,88	42,52	49,23	55,5	61,43	64,57
КСА	79,85	80,98	82,08	83,18	84,29	84,95
Экспорт, млн долларов						
КНР	249203	761953	1577754	2273468	2589952	3379255
КСА	68064	180711	251143	203550	173854	320018
Импорт, млн долларов						
КНР	225024	659953	1396247	1679566	2065964	2556565
КСА	30238	59459	106863	174676	137997	206940

Источник: составлено автором по [24]

Как видно из табл. 1, стоимостной объем ВВП КНР в 16,63 раза больше, чем у КСА, причем разрыв этот увеличивается, так как в 2000 г. он составлял лишь 6,6 раза, ВВП КНР вырос за исследуемый период в 14,7 раза (в том числе в 2020-2023 гг. – в 0,997 раза), а КСА – в 5,8. В то же время в посткризисный период темп роста ВВП КНР снизился. У Саудовской Аравии же динамика ВВП характеризуется достаточно высокой волатильностью и зависимостью от конъюнктуры мирового рынка нефти. Обеим странам важно обеспечить устойчивый рост этого показателя, Китаю – с учетом тенденции к снижению количества населения, прежде всего – молодого, и фундаментальных демографических процессов, далеко не позитивных, а Саудовской Аравии – для снижения корреляции с глобальными нефтяными ценами, а также – в условиях роста населения (показатель 2020 г. стал результатом глобальной пандемии в стране) – обеспечения возможности создания новых рабочих мест и поддержания уровня жизни граждан в условиях положительной демографической динамики (а также инвестиций в здравоохранение, социальное обеспечение и образование, которые снизили уровень смертности), с одной стороны, и необходимости уменьшения количества государственных служащих с реальной перспективой для них найти престижную и высокооплачиваемую работу в частном секторе. Именно цифровизация саудовской экономики могла бы обеспечить такую возможность для саудовских граждан, особенно молодых, с учетом того, что почти все они проживают в городах, так как урбанизация в стране составляет почти 85% при росте этого показателя, но ЮНКТАД не планирует его рост до 100% к 2050 г. (как это уже сложилось в некоторых странах ССАГПЗ), что отмечают некоторые авторы [7; 5].

Соответственно, Саудовской Аравии важно осуществлять структурные изменения в экономике не только для того, чтобы сократить «нефтяную зависимость» в условиях североамериканской сланцевой нефтедобычи, что привело к значительным изменениям в структуре мирового энергоснабжения в сочетании с ростом отраслей экологически чистой энергетики, представленных производством солнечной фотоэлектрической энергии и энергии ветра, но и для будущего процветания своего

населения за счет более диверсифицированного экспорта [16]. Также Королевству крайне важно и реализовывать новые возможности по превращению городов в крупные деловые центры с высокой степенью интеграции в глобальную экономическую систему [15]. Эти задачи требуют и поиска новых договороспособных внешнеэкономических партнеров, которые могли бы содействовать в решении этой задачи, особенно если учесть, что собственные ресурсы для цифровой трансформации, включая кадры, у Саудовской Аравии пока ограничены.

Если говорить о внешней торговле, то обе страны традиционно характеризуются положительным сальдо внешнеторгового баланса (у Китая экспорт составляет преимущественно промышленная продукция, у Саудовской Аравии – нефть), что говорит о высокой степени значимости экспорта для обеих стран. Однако при этом у КСА экспорт вырос в стоимостном выражении в 4,7 раза (что ниже роста ВВП за тот же период), а импорт – в 6,8, что выше роста национального ВВП. У Китая же экспорта увеличился в 13,6 раза, а импорт – в 11,4, что ниже динамики ВВП. Это может быть признаком перегрева экономики и необходимости принимать соответствующие меры. Поэтому расширение внешних рынков сбыта своей продукции для Китая становится все более острым в условиях «торговой войны» с США [8]. С другой стороны, для поддержания темпов роста национальной экономики Китаю требуется энергетическое сырье, а Королевство Саудовская Аравия остается одним из крупнейших поставщиков углеводородов, хотя на величину саудовского экспорта в Китай влияет волатильность мировой цены на нефть [14].

Именно этим обстоятельством предопределяется столь значительное отрицательное сальдо Китая в торговле с Саудовской Аравией, сохраняющееся на протяжении всего периода (табл. 2). Поэтому Королевство Саудовская Аравия, обладающая значительными запасами нефти и занимающая важное место в ОПЕК и ССАГПЗ, и в целом в регионе Западной Азии и в арабском мире, имеет очень важное значение для Китая как внешнеторговый партнер и особенно поставщик, хотя на двусторонние отношения серьезное влияние оказывает внешний фактор (объективно и субъективно) – конъюнктура мирового рынка, геополитические процессы, региональные аспекты, а также цифровизация, экологизация и другие современные глобальные и региональные тенденции.

Таблица 2 – Торговля Китая и Саудовской Аравии в 2000-2023 гг., млн долларов

	Экспорт в КСА	Цифровой экспорт в КСА	Доля ЦЭ, %	Импорт КНР из КСА
2000	1144,7	50	4,37	1953,5
2001	1354,1	76	5,61	2715,9
2002	1671,5	93	5,56	3435,4
2003	2146,8	121	5,64	5172,3
2004	2775,5	214	7,71	7522,6
2005	3824,4	285	7,45	12245,7
2006	5055,8	398	7,87	15084,5
2007	7840,0	535	6,82	17560,5
2008	10823,5	940	8,68	31022,7
2009	8977,9	1101	12,26	23620,2
2010	10366,4	1079	10,41	32829,0
2011	14849,7	1437	9,68	49467,5
2012	18452,9	1767	9,58	54861,1
2013	18739,8	1656	8,84	53450,7
2014	20575,2	1568	7,62	48508,0
2015	21612,9	1466	6,78	30021,1

	Экспорт в КСА	Цифровой экспорт в КСА	Доля ЦЭ, %	Импорт КНР из КСА
2016	18650,9	1555	8,34	23626,0
2017	18375,0	1871	10,18	31761,9
2018	17428,0	2197	12,61	45854,4
2019	23876,5	2574	10,78	54195,9
2020	28094,8	2609	9,29	39069,38
2021	29186,8	3055	10,47	56967,1
2022	37990,2	3057	8,05	78045,6
2023	46855,0	4365	9,32	64361,2
Рост, %	4093,21	8730,00		3294,66

Источник: составлено и рассчитано автором по [24]

Из табл. 2 можно заметить, что в 2000-2009 гг. имел место устойчивый рост как двустороннего товарооборота, так и цифрового экспорта Китая в Саудовскую Аравию. Затем наступил период, когда цифровой экспорт замедлился, его доля в общем китайском экспорте сокращалась (2010-2016 гг.). С 2018 г. – с начала «торговой войны» Трампа против КНР – рост экспорта КНР в КСА значительно активизировался, но в цифровом сегменте это влияние оказалось весьма неоднозначным, как и в период глобального финансового кризиса. В то же время, если общий китайский экспорт в Саудовскую Аравию вырос в 40,9 раза, то цифровой – в 87,3 раза, т. е. более чем в 2 раза, хотя с 2018 г. его рост неустойчив. Для Китая важно развивать «цифровой спрос» в Саудовской Аравии, а также в целом в ССАГПЗ, представляющий собой общий рынок, и продвигать свои товары на этот рынок, и затем – в Серверную Африку, и в целом на Африканский континент. Цифровой экспорт КНР в Саудовскую Аравию представлен преимущественно коммуникационным оборудованием.

Для дальнейшего развития взаимного товарооборота Китай и Саудовская Аравия с 2022 г. изучают возможности создания зоны свободной торговли между странами (ЗСТ), однако пока прорывных успехов в этом процессе не наблюдается. В то же время, исходя из взаимозависимости двух стран в энергетической сфере, а также заинтересованности Китая в саудовском рынке, Китай и Саудовская Аравия обладают большим потенциалом для взаимовыгодного сотрудничества в модернизации традиционных отраслей промышленности и цифровой экономике.

Цифровое сотрудничество: основные направления

Помимо экспорта Китаем товаров ИКТ (цифровой экспорт) в Саудовскую Аравию, между странами сформировались и другие формы сотрудничества в цифровой сфере. Саудовская Аравия, сформулировав «Видение 2030» и другие программы развития, в том числе цифрового, ставит своей задачей не только осуществление цифровой трансформации национальной экономики и социальной сферы, но и стремится стать региональным лидером в некоторых областях цифровой сферы. Страна уже добилась определенных результатов в этом процессе [11]. Однако, для реализации имеющихся планов стране важно осуществлять международное сотрудничество с зарубежными партнерами по актуальным направлениям.

Технологическая мощь Китая и промышленная эффективность в области цифровой инфраструктуры могут помочь Саудовской Аравии модернизировать свою цифровую инфраструктуру, тем самым способствуя развитию ее цифровой экономики. Укрепляя свои собственные информационные технологии и промышленный потенциал, Китай создал новую промышленную экологию, стимулировал экономическую жизнеспособность и добился быстрого развития цифровой экономики на основе поддержания сетевой безопасности. В настоящее время Китай обладает крупнейшей в мире сетевой коммуникационной инфраструктурой и стал одним

из наиболее конкурентоспособных цифровых пограничных рынков в мире. Развитие интернета в Китае характеризуется созданием ориентированной на мобильную связь, интенсивно использующей оптоволокну и инклюзивной цифровой инфраструктуры. Это основное условие делает возможными локализованные цифровые инновации и помогает Китаю лидировать в мире в области розничной электронной коммерции и цифровых платежей. Более того, благодаря развитию цифровой инфраструктуры Китай также вошел в число передовых стран в области новых информационных технологий, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления, большие данные и блокчейн. Опыт развития цифровой инфраструктуры Китая в приоритетном порядке и, таким образом, стимулирование процесса оцифровки в более широком спектре областей имеет большое значение для Саудовской Аравии [22].

В 2022 г., во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию, было оформлено 34 соглашения о сотрудничестве в сферах зеленой энергетики, IT, облачных услуг, транспорта, строительства и других отраслей. В частности, была достигнута договоренность о взаимодействии с Huawei в сфере облачных вычислений и строительства высокотехнологичных комплексов [20]. По информации на февраль 2025 г., Китай и Саудовская Аравия планируют расширять сотрудничество, в том числе в сферах цифровой экономики, информационных и коммуникационных технологий, высокотехнологичного производства [3].

Ключевым фактором цифровой трансформации являются сетевые инвестиции. Саудовская Аравия сделала применение технологии 5G приоритетом и важной частью своих экономических преобразований. С момента вступления во второе десятилетие XXI века ZTE поддерживает проекты саудовских телекоммуникационных компаний - Saudi Telecom, Zain и многих других операторов посредством стратегического сотрудничества, в основном с использованием продуктов беспроводной и проводной широкополосной связи, базовых сетевых продуктов, продуктов оптической передачи данных и т.д. Huawei Technology Co., Ltd. активно участвует в строительстве проектов 5G в Саудовской Аравии. В феврале 2018 г. саудовские операторы подписали меморандум о взаимопонимании с Huawei по продвижению тестирования 5G в Саудовской Аравии. В октябре 2019 г. саудовский оператор Zain запустил первую фазу своей сети 5G в сотрудничестве с Huawei.

Учитывая расположение своего хаба в евразийском и Африканском регионах, Саудовская Аравия стремится развивать собственные центры обработки данных и предоставлять возможность поставщикам облачных услуг, расположенным в стране, предоставлять услуги региону Ближнего Востока и Северной Африки, что делает страну региональным лидером в области облачных технологий. С 2018 г. правительство Саудовской Аравии разработало и пересмотрело нормативную базу облачных вычислений, чтобы помочь развитию местной индустрии облачных вычислений и тем самым повысить способность привлекать иностранные инвестиции на облачный рынок страны. В этом контексте строительство центров обработки данных также стало одним из ключевых направлений китайско-саудовского сотрудничества в области цифровой инфраструктуры. В мае 2022 г. Alibaba Cloud, Саудовская телекоммуникационная компания, eWTP Arabia Capital, инвестиционное учреждение Ближнего Востока, и саудовская компания по искусственному интеллекту совместно учредили саудовскую компанию облачных вычислений в Эр-Рияде и использовали Эр-Рияд в качестве регионального центра облачных операций Alibaba.

В сентябре 2023 г. Huawei в Саудовской Аравии открыла облачный дата-центр чтобы расширить свои предложения онлайн-услуг на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Он поддерживает государственные услуги Королевства и играет важную роль в развитии интеллектуальных моделей арабского языка. В феврале 2024 г. Huawei объявила о намерении инвестировать 400 млн долларов в облачный центр КСА до 2029 г. [13]

Наконец, еще одно ключевое направление цифрового сотрудничества двух стран связано с важнейшим для Королевства проектом Future New City (NEOM), анонсированным в 2017 г., который возглавляет Саудовский государственный инвестиционный фонд (PIF) и NEOM расположен на

побережье Красного моря на северо-западе Саудовской Аравии и, как ожидается, будет завершен в 2030 г., но для этого Саудовская Аравия активно взаимодействует с внешними партнерами, среди которых важную роль играет Китай. С момента начала реализации проекта китайские компании, такие как Huawei, SUNGROW, China Railway Construction International Group и China Construction Corporation, взаимодействовали с компаниями Королевства в цифровой энергетике, сетевых коммуникациях, хранении энергии, инфраструктуре и других областях проекта. Среди них Huawei сыграла важную роль в строительстве сети NEOM 5G, магистральной сети передачи данных, центра обработки данных и платформы искусственного интеллекта.

Поставщики строительных технологий объясняют широкое внедрение инновационных технологий, таких как информационное моделирование зданий (BIM), подключенное строительство, цифровые двойники, робототехника и искусственный интеллект, необходимостью соблюдения строгих сроков и обеспечения точного завершения проекта [18].

Некоторые авторы обращают внимание на такой аспект сотрудничества, как обмен технологиями, причем не обязательно донором в этой кооперации может выступать Китай [23]. Поскольку США стремятся ограничить доступ КНР к новейшим технологиям в цифровой сфере, например ИИ, при отсутствии таких ограничений для Саудовской Аравии, эти две страны вполне могут оказаться заинтересованы во взаимодействии в данной сфере, особенно после введения со стороны США «взаимных тарифов» против Китая и соответствующего «китайского ответа». Университет науки и технологий имени короля Абдаллы (KAUST) в Саудовской Аравии уже сегодня сотрудничает с двумя китайскими университетами для создания системы искусственного интеллекта (ИИ), ориентированной на арабский язык.

Основные характеристики цифрового сотрудничества КНР и КСА представлены нами в табл. 3. Из табл. 3 можно сделать вывод о том, что у КСА и КНР существует необходимость и возможность цифрового сотрудничества, также имеются успехи при наличии проблем.

Таблица 3 – Цифровое сотрудничество Китая и Саудовской Аравии

	КСА	КНР
Почему цифро-вое сотрудниче-ство важно	- диверсификация экономики; - диверсификация ВЭД и ПИИ; - рост значимости в регионе и в АМ; - значимый импорт из КНР; - подготовка кадров и «социальный контракт»; - устойчивый экономический рост; - развитие частного бизнеса;	- «Пояс и путь»; - энергетика (насушная потребность в углеводородах); - рынок сбыта; - транспортные возможности и восстановление транспортно-логистических цепочек - геополитический аспект; - устойчивый экономический рост
Объективные возможности	- молодое население; - финансовые возможности; - один из лидеров БВ по внедрению технологий в общественные сервисы; - наличие элементов высокотехнологичного производства	- высокий уровень цифровизации; - уже имеющийся высокий уровень ТЭС - наличие собственных цифровых наработок
Политическая составляющая	- есть обоюдное понимание необходимости усиления экономического сотрудничества;	

	КСА	КНР
	- подписано более 30 крупных двусторонних соглашений о сотрудничестве в различных сферах экономики	
Проблемы со-трудничества	- торговые дисбалансы и отсутствие значимого прогресса в формировании двусторонней ЗСТ; - геополитический фактор; - отсутствие собственных цифровых наработок - специфика законодательства о защите интеллектуальной собственности	- торговые дисбалансы; - отсутствие значимого прогресса в формировании ЗСТ
Направления со-трудничества	- цифровая торговля (исключительно китайский экспорт продукции ИКТ); - цифровая инфраструктура в Саудовской Аравии; - центры обработки данных в Саудовской Аравии; - «умные» города в Саудовской Аравии	

Источник: разработано автором.

Кроме того, Саудовская Аравия достаточно неспешно, но последовательно развивает взаимодействие с Китаем, ориентируется на собственные задачи с учетом широкого спектра геополитических и геоэкономических, а также страновых и региональных условий, и некоторые из них выступают катализатором, а другие – ограничителем в этом процессе. Кроме того сотрудничество – это длительный процесс, в который Королевство стремится войти плавно.

Тем не менее, потенциал цифрового сотрудничества сторон мы оцениваем как высокий, возможности – как разнообразные и разноуровневые, задачи, решаемые в рамках этого сотрудничества – как значимые, а цели – как долгосрочные.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование приводит нас к выводам о том, что, во-первых, Китай и Саудовская Аравия весьма заинтересованы в развитии цифрового сотрудничества в широком спектре направлений, хотя реализуется оно неодинаково в каждом из них. Существует ряд объективных причин для этого взаимодействия для обеих стран – для Китая это необходимость как получать в дальнейшем необходимое им углеводородное сырье из Саудовской Аравии, поставлять на рынок этой страны свою промышленную продукцию, использовать саудовский рынок как «калитку возможностей» для выхода на рынки других стран ССАГПЗ и Северной Африки, в том числе – путем развития портовой, цифровой и другой инфраструктуры Королевства.

Саудовская Аравия, со своей стороны, заинтересована в диверсификации своей экономики путем ее цифровизации для решения разнообразных внутренних социально-экономических задач, укрепления своих возможностей и позиций на региональном и мировом рынках, для стабилизации региональных и евразийских отношений и диверсификации партнеров.

Обоюдная заинтересованность стран в сотрудничестве в цифровой сфере отвечает интересам партнеров, несмотря на наличие некоторых сложностей. По мере углубления сотрудничества между двумя сторонами в строительстве цифровой инфраструктуры сотрудничество между Китаем и Саудовской Аравией в области цифровой экономики, сетевой безопасности и управления данными будет продолжать углубляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варнавский В.Г. Мировая торговля: долгосрочные тренды и структурные сдвиги // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 5-18. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18
2. Кириллов В.Н. Взаимодействие процессов глобализации, деглобализации, фрагментации и регионализации // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2024. № 5. С. 61-72. DOI: 10.26653/2076-4650-2024-05-05
3. Китай и Саудовская Аравия: партнерство в цифровой экономике на новом уровне / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tsargrad.tv/novost/kitaj-i-saudovskaja-aravija-partnerstvo-v-cifrovoj-jekonomike-na-novom-urovne_1160958?ysclid=m93y9na41254083897 (дата обращения 05.04.2025).
4. Кузнецов А.В., Наумкин В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 1. С. 70-92. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-1-70-92.
5. Меланьина М.В., Пономарева В.С. Цифровое общество в странах Ближнего Востока и Северной Африки: новые возможности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. № 10 (118). С. 190-196. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.01.021
6. Новые тренды цифровизации: мир и Россия / Пономаренко Е.В., Дигилина О.Б., Шкваря Л.В., Вереникина А.Ю., Меланьина М.В., Налбандян А.А., Оганесян А.А., Рузина Е.И., Тыркба Х.В., Павлов А.М., Пономарева В.СНТ. Москва, 2023. DOI: 10.12737/2009648
7. Русакович В.И. Страны ССАГПЗ: инвестиционная составляющая технологического развития // Азия и Африка сегодня. 2019. № 5. С. 34-40. DOI: 10.31857/S032150750004747-3
8. Русакович В.И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. 2023. № 4 (26). С. 6-18.
9. Смирнов Е.Н. Цифровые платформы в архитектуре современного международного бизнеса // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 65.
10. Федорченко А. В. Реформирование саудовской экономики: итоги и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 4. С. 92-102. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-92-102
11. Aidrous I.A., Asmyatullin R.R., Glavina S.G. The development of the digital economy: GCC countries experience / Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Vol. 2. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems, 280». Luxembourg, 2021. Pp. 163-169. DOI: 10.1007/978-3-030-80485-5_21
12. Aiyar S., Chen J., Ebeke C., Garcia-Saltos R., Gudmundsson T., Ilyina A., Kangur A., Rodriguez S., Ruta M., Schulze T., Trevino J., Kunaratskul T., Soderberg, G. Goeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. IMF Staff Discussion Note, SDN/2023/01, International Monetary Fund, Washington, DC, 2023.
13. Announcement of Investing 400 Million USD for Establishing Huawei Cloud Region in Saudi Arabia / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://forum.huawei.com/enterprise/intl/en/thread/announcement-of-investing-400-million-usd-for-establishing-huawei-cloud-region-in-saudi-arabia/667281718610116609?blogId=667281718610116609> (дата обращения 05.04.2025)
14. Arshad Ahmed. China's economic relations with Saudi Arabia // Universe International Journal of Interdisciplinary Research. 2020. Vol.1. Is. 2. Pp. 320-323.
15. Asmyatullin R.R., Tyrkba K.V., Ruzina E.I. Smart cities in GCC: comparative study of economic dimension / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Science and Technology Conference «Earth Science». 2020. С. 062045. DOI: 10.1088/1755-1315/459/6/062045
16. Beutel J. Economic diversification and sustainable development of GCC countries / In: When Can Oil Economies Be Deemed Sustainable? 2021, Pp. 99-151. DOI:10.1007/978-981-15-5728-6_6
17. Dongmei C. China's Belt and Road Initiative and Saudi Vision 2030: A Review of the Partnership

for Sustainability. King Abdullah Petroleum Studies and Research Center (KAPSARC). Riyadh, 2021. 30 p. DOI:10.30573/KS--2021-DP016

18. From Deserts to Digital Dominance: Tech Transformation in the GCC / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.telecomreview.com/articles/reports-and-coverage/7409-from-deserts-to-digital-dominance-tech-transformation-in-the-gcc> (дата обращения 05.04.2025)

19. Fulton J. China-Saudi Arabia Relations Through the '1 þ 2 þ 3' Cooperation Pattern // Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies. 2020. Vol. 14. Is. 4. Pp. 1-12. DOI: 10.1080/25765949.2020.1841991 https://www.researchgate.net/publication/346728606_China-Saudi_Arabia_Relations_Through_the_'1_23'_Cooperation_Pattern

20. Huawei во время визита Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию заключила соглашения о поставках ИТ в королевство / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://d-russia.ru/huawei-vo-vremja-vizita-si-czinpinja-v-saudovskuju-araviju-zakljuchila-soglashenija-o-postavkah-it-v-korolevstvo.html?ysclid=m93yd87a2355462980> (дата обращения 05.04.2025).

21. Shkvarya L.V., Aidrous I.A.Z., Ruzina E.I., Savinsky A.V., Rodin S.I. Development of high-tech segment in the GCC region on the example of the aviation component of the Kingdom of Bahrain / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. Ser. «Workshop on Materials and Engineering in Aeronautics» 2019. C. 012025. DOI: 10.1088/1757-899X/476/1/012025

22. Shkvarya L.V., Hailing Y. Digital economy in China: modern trends / In: Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. Pp. 1209-1216. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_131

23. Smith E. China and Saudi Arabia, the new axis on artificial intelligence / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.worldexcellence.com/china-and-saudi-arabia-the-new-axis-on-artificial-intelligence/> (дата обращения 05.04.2025)

24. UNCTADSTAT. UNCTAD / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal>

Digital cooperation between Saudi Arabia and China: features and prospects

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna

Doctor of Economics, Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

E-mail: destard@rambler.ru

KEYWORDS

People's Republic of China (PRC), Kingdom of Saudi Arabia (KSA), digitalization, digital cooperation, digital technologies, smart cities, digital infrastructure

ABSTRACT

The digitalization of the economy remains one of the dominant directions of the development of national economies, and international cooperation in the digital sphere is a priority area of interaction with external partners based on the needs and objectives of economic transformation. The study of digitalization and digital cooperation between countries with emerging markets is particularly relevant due to the need to systematize the features of this process from a theoretical and practical point of view and the possibility of adapting and using this experience for other actors. China and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) attract scientific and practical interest as partner countries whose bilateral and multilateral cooperation in the digital sphere has an impact not only on these states, but also on third countries, primarily members of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf. The hypothesis of the article is that bilateral cooperation between China and Saudi Arabia in the field of digitalization contributes to a more active and comprehensive digital transformation of the Saudi economy and the solution of important social tasks within the framework of the «social contract» of this country. According to the author, important factors stimulating digital cooperation between the parties are not only the objective internal capabilities of both countries, but also external factors such as changes in regional and global geopolitical structures. The article shows that the main areas of digital cooperation between the parties are currently the 5G information and communication system, the data center and cloud computing industry, and the construction of smart cities. The author concludes that notable successes have already been noted in these areas, but it is important to extend digital cooperation to other areas, as well as solve remaining problems. As cooperation between the two sides deepens in the construction of digital infrastructure, cooperation between China and Saudi Arabia in the fields of digital economy, network security, and data management will continue to deepen.
